

Диакон Александр Аникин

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЕР-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА ГРАФА Д.А. ТОЛСТОГО (1865–1880 гг.)

Статья посвящена графу Дмитрию Андреевичу Толстому, в 1865–1880 гг. занимавшему должность обер-прокурора Святейшего Синода. На основе архивных материалов, мемуарной литературы и современных исследований представлена позиция светского чиновника Д.А. Толстого как главы духовного ведомства. В статье рассматривается отношение обер-прокурора к Русской православной церкви, высшей церковной иерархии, монашеству и приходскому духовенству в сложный для Церкви период Великих реформ императора Александра II.

Ключевые слова: история Русской православной церкви, обер-прокурор, духовное ведомство, церковная иерархия, Св. Синод, духовенство, реформы, граф Д.А. Толстой, митрополит Исидор (Никольский), Е.М. Феоктистов, А.Л. Катанский.

Дмитрий Андреевич Толстой — российский государственный деятель и историк, обер-прокурор Святейшего Синода и министр народного просвещения, министр внутренних дел и шеф жандармов — начинал свою службу в духовном ведомстве с департамента духовных дел иностранных исповеданий¹. О его детских годах жизни практически ничего не известно. Даже Е.М. Феоктистов, служивший у графа и посвятивший Дмитрию Андреевичу значительную часть своих воспоминаний, писал о ранних годах графа преимущественно по слухам и рассказам современников. Впоследствии нежелание самого Д.А. Толстого рассказывать о своем детстве, вкупе с имеющимися воспоминаниями, лишь подтверждают доводы о том, что детские и юношеские годы были для него не безоблачными. В 7 лет трагически погиб Андрей Степанович Толстой, отец юного Дмитрия. Мать его, Прасковья Дмитриевна Толстая, вскоре «вступила в брак с каким-то гувернером или лекарем»². Повзрослев, потомственный граф, Дмитрий

Диакон Александр Аникин — магистр богословия, аспирант, преподаватель заочного отделения Санкт-Петербургской Духовной Академии (aleksfareast@mail.ru).

1. РГИА. Ф. 797. Оп. 35. Отд. 1. Д. 176. О формулярном списке обер-прокурора Св. Синода графа Д.А. Толстого. Л. 6.

2. Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы. (1848–1896). Воспоминания. М., 1991. С. 166.

Андреевич, стал с особой ревностью относиться к своему дворянскому титулу и не мог стерпеть неравный брак матери. По протекции своего дяди, Д.Н. Толстого, он был зачислен в пансионат Дворянского института при Московском университете³. Этот институт выделялся среди других учебных заведений высоким уровнем преподавания. Примерно в то же время, что и Д.А. Толстой, в нем учились братья Д.А. и Н.А. Милютины, М.Е. Салтыков-Щедрин, Д.А. Оболенский. Окончив, вероятно, Дворянский институт с отличием, Дмитрий Андреевич в 1836 г. был принят на казенный счет в Императорский александровский лицей⁴. Окончив его в 1842 г. с большой золотой медалью, Толстой был определен на службу в канцелярию императрицы Марии Федоровны по управлению учебными и благотворительными заведениями младшим чиновником VIII класса с чином титулярного советника⁵, а с 22 сентября 1847 г. — чиновником особых поручений VI класса. Данное назначение не было связано с областью научных знаний и интересами самого Дмитрия Андреевича, но в итоге сыграло определяющую роль в будущем назначении графа главой духовного ведомства. 5 января 1848 г. правительство решило использовать склонность Толстого к историческому исследованию. «По Высочайшей воле» ему поручили составить историю «постепенного появления и развития иностранных исповеданий в России, равно всех законодательных и распорядительных мер правительства по сему предмету»⁶. Сбор материалов для «Высочайше возложенного» поручения занял три года. Первое время Дмитрий Андреевич работал в архиве департамента духовных дел иностранных исповеданий, «ранее никем не тронутом»⁷. С 20 мая 1848 г. по 12 ноября 1849 г. он был командирован в Лифляндскую, Курляндскую, Ковенскую, Виленскую, Минскую, Гродненскую, Вольнскую, Каменец-Подольскую, Киевскую, Могилевскую, Витебскую, Псковскую губернии, где занимался в главных епархиальных архивах и библиотеках⁸. Для сбора последних необходимых сведений

---

3. Степанов В.Л. Д.А. Толстой // Российские консерваторы. М., 1997. С. 235.

4. Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. 1802–1917. Библиографический справочник. СПб., 2001. С. 737.

5. Там же.

6. РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 186. Переписка с гр. Д. Толстым и разными духовными учреждениями в связи с работой Толстого по написанию истории учреждения делами иностранных исповеданий. Л. 9.

7. РГИА. Ф. 265. Оп. 2. Д. 2831. Черновая рукопись некролога гр. Д.А. Толстого справками М.И. Семевского. Л. 1.

8. Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи... С. 738.

и материалов Толстой был командирован на полгода в Москву⁹. Несколько позже, в 1862–1863 гг. граф пребывал в Париже, где завершил редакцию своего труда, пользуясь советами известного протоиерея Иоанна Васильева¹⁰. Итогом научных изысканий стал внушительный двухтомный труд «La catholicisme Romani in Russia»¹¹. Эта работа была высоко оценена современниками: Лейпцигский университет присвоил Толстому степень доктора философии¹². Необходимо отметить, что Д.А. Толстой вовремя опубликовал свой труд. По мнению мемуаристов, именно благодаря своему сочинению Дмитрий Андреевич был назначен на должность обер-прокурора¹³. Как отмечает исследователь И.Е. Барыкина: «опубликованием этого злободневного в момент напряженных отношений российского правительства с Ватиканом произведения» объяснялось новое назначение Д.А. Толстого¹⁴. В итоге, 3 июня 1865 г., в 32 года, граф занимает пост обер-прокурора Святейшего Синода¹⁵. Это был расцвет его карьеры. К этому времени Дмитрий Андреевич выступил цельной личностью со сформировавшимся мировоззрением и яркими индивидуальными чертами характера, что впоследствии отразилось на его обер-прокурорском управлении духовным ведомством.

Отношение графа к вере и к занимаемому им посту обер-прокурора Св. Синода является сложной страницей в истории жизни Д.А. Толстого. Как пишет современный исследователь В.Н. Никулин: «в историографии, да и в некоторых источниках традиционны суждения, что религиозные вопросы слабо интересовали Толстого»¹⁶. Данное утверждение выдвигалось современниками Дмитрия Андреевича и последующими исследователями его многосторонней деятельности по той причине, что общественность XIX в. более интересовала действия графа, принимаемые им на параллельном посту министра народного просвещения. Складывается

---

9. Там же.

10. Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 гг. Нижний Новгород, 2010. С. 245.

11. Римский католицизм в России (фр).

12. РГИА. Ф. 797. Оп. 35. Отд. 1. Д. 176. О формулярном списке обер-прокурора Св. Синода графа Д.А. Толстого. Л. 14.

13. Милютин Д.А. Дневник. 1879–1881. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004. С. 79; Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора... С. 215.

14. Барыкина И.Е. Граф Д.А. Толстой и его труды: дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2006. С. 109.

15. РГИА. Ф. 797. Оп. 35. Отд. 1. Д. 176. О формулярном списке обер-прокурора Св. Синода графа Д.А. Толстого. Л. 16.

16. Никулин М.В. Православная Церковь в общественной жизни России (конец 1850-х–конец 1870-х гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1996. С. 274.

впечатление второстепенности для него должности обер-прокурора¹⁷. Возникают суждения о его невнимании к Церкви и духовенству, непонимании внутрицерковных проблем¹⁸. Но реальная история духовного ведомства, да и сама церковно-общественная жизнь Российской империи свидетельствуют об ином.

Отмена патриаршества и Духовный регламент Петра I, принятый в 1721 г., со временем поставили Русскую православную церковь в некоторое подчиненное положение по отношению к светской власти. По утверждению Е.М. Феоктистова, Д.А. Толстой полностью разделял положения Духовного регламента¹⁹. С середины 60-х гг. обер-прокурор стал принимать участие в заседаниях Комитета министров по церковным и религиозным вопросам, лично делал доклады императору²⁰. В синодальном управлении он представлял собой светскую власть и, «с одной стороны был никем, потому что не имел голоса в нем, но с другой стороны, он же был всем» потому, что в его распоряжении состояли:

1. письменное производство дел Синода;
2. взаимоотношения Синода со всеми государственными структурами, с архиереями и духовенством;
3. отчеты о синодальном управлении и представление указов императора по духовному ведомству²¹.

Отношение Толстого к Русской православной церкви как к организации, проявившееся во время руководства Св. Синодом, в лоббируемых им реформах и вызывавшее, впоследствии, недовольство православных иерархов, было позицией государственника, воспринимавшего Церковь как один из государственных институтов. По его мнению, Церковь должна была отстаивать государственный суверенитет в области духовной, а правительство — в политической.

Касаясь вопроса собственной религиозности графа, Е.М. Феоктистов замечал: «Дело веры не было для него жизненным интересом, а состояло лишь в довольно ленивом исполнении обрядов»²². Редактор консерватив-

---

17. Отставка графа Д.А. Толстого // Церковно-общественный вестник. 1880. № 50. С. 1.

18. Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы... С. 172.

19. Там же.

20. Смолич И.К. История русской Церкви. 1700–1917. Часть первая. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1966. С. 166.

21. Никодим (Казанцев), еп. О Святейшем Синоде. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1905. С. 10.

22. Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы... С. 172.

ной газеты «Гражданин» князь В.П. Мещерский, в свою очередь, говорил о том, что «...Толстой как человек изображал собой деиста, философа, все что хотите, но только не убежденного православного христианина»²³. Некоторым апогеем мнений современников звучит воспоминание А.В. Богдановича: «Навестил меня митрополит²⁴. Он...рассказывал про Толстого, что никто не помнит, когда тот причащался»²⁵. На основании данных утверждений А.В. Новиков делает вывод, что исполнение обрядов для Дмитрия Андреевича носило формальный характер²⁶. Дневники А.В. Богдановича, описавшего последние дни жизни графа, подтверждают это: «Толстой не ожидал, что смерть так близка, приехавшего сына пожелал видеть на другой день, чтобы быть спокойнее. Доктора тоже думали, что он переживет вчерашний день, потому он и не причащался»²⁷. Последнее обстоятельство, попытка участия в таинстве Евхаристии именно перед смертью, позволяет с уверенностью говорить о том, что Д.А. Толстой не чувствовал жизненной необходимости для себя, как христианина, участвовать в церковных таинствах. Несомненно, граф был верующим человеком, но в то же время он не отличался религиозностью и редко посещал храмы. Так, отправившись осматривать Казанский университет, Дмитрий Андреевич предварительно посетил университетскую церковь и довольно долго оставался в ней, но не для молитвы. Он любовался «ее своеобразным устройством и изящною простотой»²⁸.

Однажды обер-прокурор проявил некомпетентность в знании Священного Писания. 23 сентября 1875 г. во время командировки в Феодосию, после своего назначения министром народного просвещения, Толстой процитировал евангельское изречение на французском языке: «n'est prophète dans son pays»²⁹, — при этом назвав его поговоркой³⁰. Это дало повод политическим противникам обвинять главу Св. Синода в незнании библей-

---

23. Мещерский В.П. Мои воспоминания. В 3-х ч. Ч. 2. СПб., 1912. С. 470.

24. Митрополит Исидор (Никольский).

25. Богданович А.В. Три последних самодержца. М., 1990. С. 112.

26. Новиков А.В. Российские консерваторы М.Н. Катков, Д.А. Толстой, К.П. Победоносцев и самодержавие (середина XIX–начало XX веков). Дисс. канд. ист. наук. М., 2001. С. 58.

27. Богданович А.В. Три последних самодержца... С. 107.

28. Шестаков П.И. Граф Дмитрий Андреевич Толстой как министр народного просвещения. 1866–1880 // Русская старина. 1891. Т. 69. № 2. С. 402.

29. Нет пророка в своем отечестве (*фр.*)

30. Градовский Г.К. Столпы реакции (1870–1881 гг.) // Вестник знания. 1909. № 1. С. 21.

ских текстов. Стоит отметить, что данный случай скорее свидетельствует не о богословских познаниях Толстого и незнании им Священного Писания, а об «особенностях мышления обер-прокурора. Ведь он получил светское образование, поэтому ближе ему были французские идиомы, а не текст Евангелия»³¹. В этой же связи попечитель Казанского учебного округа П.Д. Шестаков говорил о «европейском образовании» графа³².

Показательна в отношении слабой богословской образованности обер-прокурора, его беседа с В.А. Пашковым, последователи которого развили свои идеи, слились с баптизмом и стали носить название «евангельских христиан». Пашков после встречи с Толстым отмечал, что ему придется уехать из России, где не позволено совместно молиться, читать Евангелие и толковать о прочитанном. В их частной беседе обер-прокурор «докторальным тоном» обвинил Василия Александровича в проповеди ереси. На многочисленные вопрошания В.А. Пашкова о том, в чем именно заключалась ошибочность его учения, граф ответить не мог. Он «смешался и покраснел; вся его коротенькая фигурка выражала замешательство. Чувствуя всю неловкость своего положения, граф начал сердиться»³³. Так закончилась их беседа, из которой становится ясно, что обер-прокурор, весьма образованный для своего времени человек, слабо интересовался тонкостями церковного вероучения.

Между тем кризисные явления в духовном сословии в середине 60-х гг. нарастали, что требовало от нового главы Синода немедленных решительных мер. Назначение Д.А. Толстого священноначалие и общественность встретили с определенной долей надежды на лучшее, но никто не знал, какими именно реформами молодой обер-прокурор впишет свое имя в историю церковно-государственных отношений. Намекая на церковные проблемы, архиепископ Херсонский Дмитрий (Муретов) писал Толстому: «Духовенство с нетерпением ждет лучшего устройства своего вещественного и еще более своего нравственного быта, и весь народ ожидает от Церкви своего просвещения и обновления нравственностью»³⁴.

---

31. *Барыкина И.Е.* Граф Д.А. Толстой и его труды. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2006. С. 112.

32. *Шестаков П.И.* Граф Дмитрий Андреевич Толстой как министр народного просвещения. 1866–1880 // *Русская старина*. 1891. Т. 69. № 2. С. 397.

33. *Уманец С.И.* Мозаика (из старых записных книжек) // *Исторический вестник*. 1912. Т. 130. № 12. С. 1065.

34. РГИА. Ф. 797. Оп. 35. Отд. 1. Д. 149. Частная переписка обер-прокурора Св. Синода графа Толстого. Л. 57об.

Обер-прокурору предстояло провести реформы в области церковной жизни, в общих чертах намеченные министром внутренних дел П.А. Валуевым и предыдущим обер-прокурором Святейшего Синода А.П. Ахматовым. В то же время, по утверждению М.В. Никулина, «Дмитрий Андреевич Толстой попытался использовать новые, отразившие его индивидуальность, подходы к затягивавшимся преобразованиям духовенства»³⁵. В течение полугода граф разбирался с текущим положением дел, подводил итоги деятельности предшественников. В отчете за 1865–1866 гг. он определил основные направления своих действий: улучшение материального положения духовенства, реформа духовно-учебных заведений, расширение сети женских учебных заведений духовного ведомства и церковно-приходских школ, упрощение порядка управления духовным ведомством и сокращение делопроизводства, преобразование духовного суда и расширение самостоятельности епархиальных священников, разбор синодального архива³⁶. Изучая деятельность Д.А. Толстого, зарубежный исследователь Г. Фриз первым отметил «нестандартные» шаги главы духовного ведомства: «Толстой обнаруживает неожиданный либерализм, направленный на уничтожение сословий, реорганизацию церковной цензуры, демократизацию управления и даже разрешавший съезды приходского духовенства»³⁷. В сущности, церковные реформы середины XIX в. затрагивали управление, образование и финансы. Основные идеи их были предложены управляющим синодальной канцелярией П.И. Саломоном еще в 1859 г., когда встал вопрос о преобразовании самого Синода. Но все предлагаемые проекты либо не находили одобрения архиереев, либо их осуществлению препятствовала нехватка средств³⁸. Таким образом, Д.А. Толстой не был вдохновителем преобразований, но он стал настойчиво продвигать те из них, которые отвечали его взглядам на роль Русской православной церкви в системе управления Российской империей. Так, 26 мая 1869 г., был принят закон, разрушивший сословную замкнутость духовенства, но сохранивший за ним все его права. Согласно следующему закону от 30 апреля

---

35. Никулин М.В. Православная Церковь в общественной жизни России (конец 1850-х–конец 1870-х гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1996. С. 273

36. Всеподданнейшая докладная записка обер-прокурора Св. Синода гр. Д.А. Толстого о деятельности православного духовного ведомства с 1 июня 1865 г. по январь 1866 г. СПб., 1866. 106 с.

37. Freeze G.L. The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis Reform, Counter-Reform. Princeton, 1983. P. 299.

38. Алексеева С.И. Святейший Синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России, 1856–1904 гг. СПб.: Наука, 2003. С. 70.

1871 г., дети духовенства получали, в зависимости от положения отцов, права дворян или почетных граждан. С этими законами самым тесным образом была связана реформа духовных учебных заведений. Объемы финансирования духовных школ увеличились на 1,5 млн. руб. В 1869 г. была проведена реформа духовных академий, устав которых во многом повторил университетский устав 1863 г. Также существовали проекты перестройки церковного суда по принципу гласности и открытости процесса, рассматривались возможности улучшения материального положения белого духовенства. Столь активное новаторское отношение обер-прокурора к сложившимся устоям, которые в определенной степени оберегались церковной иерархией, не склонной к каким-либо радикальным изменениям, вызывало сопротивление. Толстого называли «переодетым Головинным, или даже Чернышевским в министерском мундире»³⁹. В то же время церковный историк И.К. Смолич совершенно справедливо заметил, «если при графе Д.А. Толстом Церковь и страдала от владычества обер-прокурора, то именно благодаря этому владычеству были проведены реформы, которые помогали преодолевать консерватизм епископата, и служили на пользу духовным училищам и приходскому духовенству»⁴⁰.

При таком прогрессивном взгляде на церковное управление, идея созыва соборов епископов не нашла поддержки у Д.А. Толстого. Мысли графа вполне разделял и император, который в апреле 1869 г. «через обер-прокурора сказал членам Синода, что о соборе неблагоприятно думать, ибо и Римский, вероятно, окончится скандалом»⁴¹.

Однако, несмотря на то, что по времени «структурные перемены» в Синоде и церковной жизни совпали с либеральными реформами 1860-х гг. в России, по своему характеру они таковыми не были и воспринимались так только священноначалием. В определенной степени такая ситуация сложилась по причине консервативности сознания представителей высшего духовенства, видящих в попытках исправить господствующую в Церкви организацию дел либеральные «поползновения» светской власти и отступление от православной традиции. Таким образом, в Св. Синоде графу пришлось столкнуться с сопротивлением еще больших консерваторов, чем он сам.

С приходом на обер-прокурорский пост Д.А. Толстого церковная иерархия действительно связывала определенные надежды на изменение

---

39. *Римский С.В.* Российская церковь в эпоху великих реформ. М., 1999. С. 46.

40. *Смолич И.К.* История русской Церкви... С. 166.

41. *Беляев А.А.* Профессор Московской духовной академии П.С. Казанский и его переписка с архиепископом Костромским Платоном. Сергиев Посад, 1916. С. 282.

церковно-государственных отношений и на решение насущных проблем. Особенность заключалась в том, что с новым обер-прокурором лично из высшего духовенства никто знаком не был. Никто не знал и об отношении графа к священнослужителям и вере. Преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии А.Л. Катанский впоследствии вспоминал, как в квартире ректора академические преподаватели представлялись новому обер-прокурору Св. Синода, тогда еще молодому человеку, только назначенному на новый пост. Профессор отметил «живой» ум Дмитрия Андреевича. Сам граф показался всем «мало солидным для высокого, занятого им поста»⁴².

Вскоре стало понятно, что давление обер-прокурора на духовную самостоятельность Св. Синода при графе Толстом станет окончательно установившимся порядком вещей и во многом обезличит её иерархов⁴³. «Твердость решений Синода всегда сомнительна, и воля обер-прокурора становится выше авторитета членов Синода», — отмечал епископ Никодим (Казанцев)⁴⁴. В период обер-прокурорства графа в журналы заседаний Синода вписывались решения, «иногда в немногом, а иногда вовсе иные, даже противоположные» решениям архиереев. «Мы только подписываем журналы», — жаловались епископу Никодиму (Казанцеву) митрополит Московский Филарет (Дроздов) и архиепископ Подольский Кирилл (Богословский-Платонов)⁴⁵. Примечательно, что священноначалие практически не принимало участия в изменении собственного положения. Ограничивались частным, реже коллективным, сопротивлением в продвижении тех или иных реформ. Собственное стесненное положение воспринимали как данность, появившуюся в исторической перспективе и, если поддающуюся изменению, то не в скором времени. Происходило это по той причине, что целые поколения епископов выросли при политически опытном митрополите Филарете (Дроздове), ведущем весьма аккуратную и лояльную церковно-государственную деятельность. Иерархи «предпочитали склонять головы, подчиняясь желаниям обер-прокуроров и со вздохом принимали «к сведению и исполнению» их инструкции»⁴⁶.

Рефреном ко всем поступкам и действиями обер-прокурора в период его пятнадцатилетнего управления могут служить слова, сказанные им

---

42. Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора... С. 216.

43. Мецкерский В.П. Мои воспоминания... Ч. 3. С. 470.

44. Никодим (Казанцев), еп. О Святейшем Синоде... С. 11.

45. Там же.

46. Савва (Тихомиров), архиеп. Хроника моей жизни. В 9 т. Т. 5. Сергиев Посад, 1904. С. 564, 576, 878.

в беседе Е.М. Феоктистову: «Я смотрю на духовенство, не более, не менее как на силу, которая должна находиться в подчинении правительству и которую умное правительство может искусно использовать для своих целей»⁴⁷. И хотя сами реформы Д.А. Толстого не показывали, что духовенство служит исключительно орудием в его руках, небрежное отношение к сословному голосу священнослужителей прослеживалось в его действиях. Впоследствии революционер-народник С.М. Степняк-Кравчинский в своей книге «Царь-чурбан, царь-цапля» выразил крайнее мнение: «К русскому духовенству, которым он правил, Толстой питал презрение русского барина, привыкшего смотреть на попов, как на низшую касту, зависимую от милостей помещичьего дома и только на одну степень стоящую выше крепостных»⁴⁸.

По воспоминаниям И.Н. Скороходова, приведившего в своих мемуарах слова Дмитрия Андреевича, «граф, как прокурор Св. Синода, собиравший очистить русское духовенство от слоя накопившейся на нем вековой нравственной грязи. И это происходило оттого, что духовенство составляет тесно сплоченную касту, строго оберегающую свои традиции. Надо уничтожить её и открыть свободный доступ к духовному званию всякому желающему, и духовенство нравственно возродится. О монашестве он отзывался так неодобительно, с таким презрением, что присутствующие на обеде только переглядывались друг с другом»⁴⁹.

Известно, что Д.А. Толстой любил после обеда забавлять своих гостей, рассказывая анекдоты из жизни разных архиереев⁵⁰. В частности, 1 февраля 1870 г. после обеда у обер-прокурора Св. Синода профессор Петербургского университета и член Академии наук А.В. Никитенко записал в своем дневнике: «Министр много говорил о духовенстве и не все в пользу его. Я заметил, что надо отличать белое духовенство от черного: одно совершенно порабощено другому. Всем известно, как деспотически распоряжаются архиереи в своих епархиях. Вот, например, они теперь сильно противятся введению выборного начала между священниками и приведению в действие нового устава семинарий. Министр вполне согласился с этим»⁵¹. В тоже время обер-прокурор всячески покрывал недостойные высокого духовного звания поступки от общественности. Свидетельству-

47. *Феоктистов Е.М.* За кулисами политики и литературы... С. 173.

48. *Степняк-Кравчинский. С.М.* Царь-чурбан, царь-цапля. Пг.: Госиздат, 1921. С. 33.

49. Русская школа. Общепедагогический журнал для школы и семьи / Под ред. Я.Г. Гуревича. СПб., 1901. С. 28–29.

50. *Степняк-Кравчинский. С.М.* Царь-чурбан, царь-цапля. Пг.: Госиздат, 1921. С. 33.

51. *Никитенко А.В.* Записки и дневник (1804–1877 гг.). Т. 2. СПб, 1905. С. 400.

ет об этом случай, происшедший с архиепископом Рязанским Иринархом (Поповым), который был заточен в монастырь за то, что «по рассеянности наложил лапу на 17 000 рублей серебром, принадлежавших кафедральному собору»⁵². Данный факт, известный некоторым представителям периодической печати, при помощи административной власти графа не получил своего освещения в прессе и не спровоцировал реакцию общественности, негативно относящейся к духовенству.

Примечательно, что короткий промежуток времени, в начале своего обер-прокурорства, Толстой симпатизировал черному духовенству. Он даже публично дал обещание прислушиваться к мнению епископов, заявляя, что «ранее задачи обер-прокурора заключались в том, чтобы защитить интересы правительства от посягательств со стороны Церкви, но сейчас необходимо защищать Церковь от нападок со стороны светской власти»⁵³. Но период взаимной симпатии длился недолго. Уже в 1866 г. духовник её величества королевы вюртембергской Ольги Николаевны протоиерей Иоанн Базаров писал, что в России появились тенденции возвысить белое духовенство «если не над черным, то, по крайней мере, до высоты последнего»⁵⁴. В это время в Св. Синоде уже заседали протопресвитер Василий Бажанов и протоиерей Иоанн Рождественский. Было предложено увеличить число главных священников в разных отраслях церковного управления и таким образом создать противовес черному духовенству, «забравшему власть исключительно в свои руки»⁵⁵.

Среди представителей белого духовенства, приближенных к обер-прокурору, можно выделить председателя учебного комитета Св. Синода протоиерея Иосифа Васильева: живого, остроумного и красноречивого священника. Он имел большой вес и значение у обер-прокурора. При этом сам протоиерей Иосиф иногда жаловался «на забывчивость услуг, оказанных бывшему другу, а теперь — его начальнику»⁵⁶. Через отца Иосифа весь Учебный комитет был подчинен Д.А. Толстому, о чем свидетельствовал А.Л. Катанский⁵⁷.

---

52. *Герцен. А.И.* Собрание сочинений. В 30 т. / Гл. ред. В.П. Волгин. М.: Академия наук СССР, 1960. Т. 20. Кн. 1. Произведения 1867–1869 годов; Дневниковые записи. С. 431.

53. *Беляев А.А.* Профессор Московской духовной академии П.С. Казанский... С. 123.

54. *Базаров И.И., прот.* Воспоминания // Русская старина. Т. 108. № 11. СПб., 1901. С. 283.

55. Там же.

56. *Катанский А.Л.* Воспоминания старого профессора... С. 245.

57. Там же.

К концу своего обер-прокурорства Толстому пришлось столкнуться с активным сопротивлением священноначалия по вопросам, связанным с преобразованием Церкви. Со временем взаимоотношения полностью испортились. Посягательства на права епископата, который по учению Церкви имел всю полноту апостольской власти, воспринимались в духе, «который стремится подчинить себе дух церковный, предельноvidно и прямо направляя дела борьбы против Церкви и ее обособленности от мира»⁵⁸. А.В. Богданович вспоминал, что после смерти Д.А. Толстого «думали его похоронить в Александро-Невской Лавре, но затем вспомнили, что он не раз говорил, что не желал бы, чтобы его хоронили монахи»⁵⁹. Жена графа, С.Д. Толстая, «только и повторяла, чтобы не было монахов — граф их не терпел»⁶⁰. Желание Дмитрия Андреевича было исполнено. Когда митрополит Варшавский Леонтий (Лебединский) пожелал отслужить панихиду у гроба, ему было отказано.

Формальное, исключительно чиновничье отношение к представителям высшего духовенства выражалось также в приемах Д.А. Толстого по духовному ведомству и министерству народного просвещения. Как вспоминал В.П. Мещерский «такого приема я никогда не видал ни прежде, ни после него»⁶¹. Граф принимал один раз в неделю по обеим должностям: по Синоду и по министерству народного просвещения. Просителю давалось по две-три минуты аудиенции при этом «лицо графа выражало две вещи: внимание, и нетерпеливое желание поскорее спихнуть просителя»⁶². «Тяжелое впечатление происходило от зрелища тех архиепископов и епископов, которые ожидали в приемной рядом с различными учителями и чиновниками, и одинаково ждали своей очереди, так что нередко архиепископу приходилось входить в кабинет графа после какого-нибудь надворного советника... иному запоздавшему архиепископу неумолимый курьер говорил: опоздали, приходите на будущей неделе»⁶³. Почва, на которой этот «необыкновенный умом и образованием государственный человек мог действовать, как обер-прокурор Синода», была только «почва деловая, официальная и формальная, на которой в каждом вопросе и в сношении с каждым лицом могли участвовать его ум, его степень знания, но где

---

58. Никанор (Бровкович), архиеп. Записки // Русский архив. 1908. № 2. С. 195.

59. Богданович А.В. Три последних самодержца... С. 107.

60. Там же. С. 111.

61. Мещерский В.П. Мои воспоминания... Ч. 2. С. 129.

62. Там же.

63. Там же. С. 131–132.

его душевное, а тем паче его сердечное участие совсем отсутствовали»⁶⁴. Такими методами управления граф обострял взаимоотношения с высшим духовенством и компрометировал себя в его глазах.

В то же время Д.А. Толстой прекрасно понимал, что без поддержки церковной иерархии он не сможет в достаточной степени контролировать синодальные учреждения. Сложно с уверенностью говорить о том, какими идеями руководствовались представители иерархии, одобрявшие или препятствовавшие осуществлению образовательной деятельности Д.А. Толстого, но точно известно одно: приверженцы обер-прокурорских мер быстро продвигались по «карьерной лестнице», занимали высокие посты в управлении духовным ведомством и получали ведущие епархии, в отличие от противников этих реформ. В частности, митрополит Новгородский, Петербургский и Финляндский Исидор (Никольский) был склонен идти по господствующему течению, и имел «замечательную способность» мириться с толстовскими реформами⁶⁵. «Мы волновались и недоумевали, а он оставался совершенно спокойным, как будто это совсем его не касалось», — вспоминал профессор Петербургской академии А.Л. Катанский. В действительности же митрополит Исидор (Никольский) показывал себя мудрым архиереем, который имел у обер-прокурора большой вес и значение, нередко останавливая и отклоняя его от слишком решительных и поспешных действий⁶⁶. Вторым членом Св. Синода, лояльным к власти обер-прокурора был архиепископ Литовский и Виленский Макарий (Булгаков), который «уже в комиссии по реформе духовно-учебных заведений в 1867–1869 гг. проявил себя сторонником либеральных идей»⁶⁷ и позже был возведен в сан митрополита Московского⁶⁸. Известный церковный иерарх Палладий (Раев), дослужившийся при Толстом до архиепископа Карталинского и Кахетинского, экзарха Грузии, также в первый столичный период своей карьеры в 1863–1869 гг. «подчинялся тогдашним веяниям, вращаясь в круге лиц, горячих приверженцев реформ» обер-прокурора⁶⁹.

Д.А. Толстой «мастерски играл на антагонизме между черным и белым духовенством и открыто симпатизировал последнему»⁷⁰. Он подозревал церковных иерархов в намерении выйти из-под контроля светской

---

64. Там же. С. 470.

65. Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора... С. 254.

66. Там же. С. 315.

67. Смолич И.К. История русской Церкви... С. 141.

68. Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы... С. 173.

69. Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора... С. 117–118.

70. Никулин М.В. Православная Церковь в общественной жизни России... С. 273–274.

власти, что с его точки зрения было недопустимым, так как вело к ослаблению государства. «Всякий архиерей в глубине души своей лелеет мечту о том, чтобы сделаться папой; создайте для архиереев более самостоятельное положение, и они употребят все усилия, чтобы подчинить государство церкви», — утверждал обер-прокурор⁷¹. Сохранилось воспоминание, что в 1869 г. Толстой представил на рассмотрение записку об обращении всех монастырей в общежительные. В таком случае будущие монахи не имели бы права собственности и личного имущества, следовательно, поступали бы в монастыри не ради личной выгоды, а по призванию. Но судьба этой записки осталась неизвестна⁷², во всяком случае, преобразования монастырей не последовало. И хотя назвать эти преобразования «незрело обдуманными нововведениями», как это делал архиепископ Савва (Тихомиров) трудно⁷³, все же такое направление деятельности графа, лишенное необходимых в области церковно-государственных отношений гибкости и подвижности, часто порождало противодействие его стремлениям со стороны архиереев.

Важно отметить, что период обер-прокурорства Д.А. Толстого выпал на сложное для страны время, когда от Церкви требовали во многом формального, исключительно нравственного, а не духовного воздействия на общество. Таково было видение роли Церкви в государстве при императоре Александре II и Д.А. Толстой, как человек, в действиях которого всегда доминировали государственные авторитеты, стал активно реформировать церковный организм, руководствуясь своими собственными взглядами.

В создавшихся условиях от обер-прокурора требовались поистине выдающиеся политические способности и умение лавировать между различными точками зрения, при этом продвигая необходимый правительственный курс так, чтобы он не искажал канонического устройства Церкви и не вызывал противления иерархии и духовенства. Но реальность оказалась иной.

С момента начала обер-прокурорства графа, за короткий промежуток времени отношения между главой духовного ведомства и представителями высшего духовенства испортились. Происходило это от того,

---

71. *Феокистов Е.М.* За кулисами политики и литературы... С. 172.

72. *Половцов А.А.* Русский биографический словарь. Электронная репринтная версия // Сайт Русский биографический словарь. URL.: <http://www.rulex.ru/xPol/index.htm> (дата обращения: 11.05.2013).

73. *Савва (Тихомиров), архиеп.* Хроника моей жизни. В 9 т. Сергиев Посад, 1906. Т. 6. С. 151.

что Д.А. Толстой пытался перестроить текущее положение дел в Церкви таким образом, чтобы ее устройство соответствовало целям правительства. Но, взявшись за конкретное выполнение своей задачи обер-прокурор, имея своеобразное сочетание внутренних качеств, не считал необходимым прислушиваться к голосу священноначалия. В то же время, церковная иерархия проявляла удивительное нежелание и единство во мнении о предстоящих преобразованиях. Получалась парадоксальная ситуация, когда все видели необходимость изменений, но различие во взглядах, подкрепляемое взаимной неприязнью приводило к невозможности любых реформ.

В сложившихся условиях обер-прокурор стал продвигать собственную программу преобразований личной властью. Говоря непосредственно об осуществленных Д.А. Толстым реформах, следует отметить, что присутствие глубоких противоречий во взглядах на деятельность обер-прокурора подчеркивало и подчеркивает неоднозначность его внутрицерковных преобразований. Из-за своей масштабности эти реформы тяжело поддаются точной оценке. Часто общее негативное информационное поле, созданное вокруг личности графа на основании многих источников и литературы XX в., включает в себя и оценку его обер-прокурорской деятельности. На наш взгляд, какое-либо общее субъективное мнение безосновательно по той причине, что все крупные преобразования Д.А. Толстого не имели единого следствия. Так, реформа духовных учебных заведений, имеющая одной из своих целей подготовку пастырей для будущего участия в деле народного образования и религиозно-нравственного воспитания, не достигла конечной цели, но в то же время оживила внутреннюю атмосферу духовных школ и улучшила их состояние.

Ликвидация замкнутости духовного сословия, по справедливой мысли графа, должна была нравственно оживить саму духовную среду и действительно была необходима. Ведь в таком случае священнослужителем мог стать любой человек, чувствующий собственное призвание, а не обязанный к этому. Также новый закон имел своей целью открыть детям священно- и церковнослужителей разнообразные пути к обеспечению своего существования и выбору рода будущей деятельности. Однако по факту произошел сильный отток детей священнослужителей из духовного сословия, а желающих занять их места из иных социальных слоев оказалось не так много. Результат, сказавшийся негативно на церковной среде, дал российскому обществу свежий приток сил в иных социальных сферах, в особенности в области образования.

В то же время некоторые из предпринятых по инициативе Д.А. Толстого реформ привели к последствиям, прямо противоположным ожиданиям графа. Одним из таких преобразований стал новый штат приходов и причтов. Устранение их «излишка» должно было привести, по мысли обер-прокурора, к улучшению положения духовенства и благоустройству приходов, что в свою очередь усилило бы и социальный статус священнослужителей. Но данные изменения оказались крайне непопулярными и не только не принесли ожидаемого улучшения, но и привели к трудностям в удовлетворении духовных потребностей православного населения. Вообще же за время обер-прокурорства Д.А. Толстого Главное присутствие по делам улучшения быта православного духовенства так и не нашло решения столь насущного вопроса, но вряд ли вину за это можно возложить на одного графа.

Единственным преобразованием, которое имело бы своей целью удовлетворение интересов именно обер-прокурора, могло быть изменение церковного судопроизводства. Церковный суд получил бы исключительно светский характер и, несмотря на каноническое право Церкви, лишал бы епископат судебной власти, оставляя общий надзор над всеми духовно-судебными установлениями за обер-прокурором. И только встретив активное сопротивление епископата по данному вопросу, обер-прокурор вынужден был отказаться от намеченного преобразования. Таким образом, будучи по преимуществу теоретиком, замкнутым и твердо уверенным в безошибочности вырабатываемых им положений, Д.А. Толстой при создании и практической реализации предпринимавшихся им реформ, не признавал необходимости считаться с голосом Церкви, и сообразовываться с обстоятельствами, затруднявшими осуществление его планов.

Встречая затруднения и противодействие, обер-прокурор никогда не отступал в чем-либо от своих первоначальных предположений. Именно поэтому, несмотря на благие устремления самого графа и необходимость преобразований, реформы Д.А. Толстого в большинстве своем не достигли поставленных целей и были негативно оценены священноначалием русской Церкви и народом.

Источники и литература

Неопубликованные источники:

1. РГИА. Ф. 265. Оп. 2. Д. 2831. Черновая рукопись некролога гр. Д.А. Толстого с правками М.И. Семевского.
2. РГИА. Ф. 797. Оп. 35. Отд. 1. Д. 149. Частная переписка обер-прокурора Св. Синода графа Толстого.
3. РГИА. Ф. 797. Оп. 35. Отд. 1. Д. 176. О формулярном списке обер-прокурора Св. Синода графа Д.А. Толстого.
4. РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 186. Переписка с гр. Д. Толстым и разными духовными учреждениями в связи с работой Толстого по написанию истории учреждения делами иностранных исповеданий.

Опубликованные источники и литература:

1. *Алексеева С.И.* Святейший Синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России, 1856–1904 гг. СПб.: Наука, 2003. 276 с.
2. *Базаров И.И., прот.* Воспоминания // Русская старина. Т. 108. № 11. СПб., 1901. С. 271–291.
3. *Барыкина И.Е.* Граф Д.А. Толстой и его труды. Дисс. канд. ист. наук. СПб., 2006. 271 с.
4. *Беляев А.А.* Профессор Московской духовной академии П.С. Казанский и его переписка с архиепископом Костромским Платоном. Сергиев Посад, 1916. 372 с.
5. *Богданович А.В.* Три последних самодержца. М., 1990. 496 с.
6. Всеподданнейшая докладная записка обер-прокурора Св. Синода гр. Д.А. Толстого о деятельности православного духовного ведомства с 1 июня 1865 г. по январь 1866 г. СПб., 1866. 106 с.
7. *Герцен. А.И.* Собрание сочинений в 30 т. / Гл. ред. В.П. Волгин. 1960. М.: Академия наук СССР, 1960. Т. 20. Кн. 1: Произведения 1867–1869 годов; Дневниковые записи. 494 с.
8. *Градовский Г.К.* Столпы реакции (1870–1881 гг.) // Вестник знания. 1909. № 1. С. 21–31.
9. *Катанский А.Л.* Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 гг. Нижний Новгород, 2010. 432 с.
10. *Мещерский В.П.* Мои воспоминания. В 3-х ч. Ч. 2, 3. СПб., 1912.
11. *Милютин Д.А.* Дневник. 1879–1881. / Под ред. Л.Г. Захаровой. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004. 598 с.
12. *Никанор (Бровкович), архиеп.* Записки // Русский архив. 1908. № 2. С. 167–271.
13. *Никитенко А.В.* Записки и дневник (1804–1877 гг). Т. 2. СПб., 1905. 611 с.

14. *Никодим (Казанцев), еп.* О Святейшем Синоде. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1905. 23 с.

15. *Никулин М.В.* Православная Церковь в общественной жизни России (конец 1850-х–конец 1870-х гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1996. 387 с.

16. *Новиков А.В.* Российские консерваторы М.Н. Катков, Д.А. Толстой, К.П. Победоносцев и самодержавие (середина XIX–начало XX веков). Дисс. канд. ист. наук. М., 2001. 219 с.

17. Отставка графа Д.А. Толстого // Церковно-общественный вестник. 1880. № 50. С. 1–2.

18. *Половцов А.А.* Русский биографический словарь. Электронная репринтная версия // Сайт Русский биографический словарь. URL: <http://www.rulex.ru/xPol/index.htm> (дата обращения: 11.05.2013).

19. *Римский С.В.* Российская церковь в эпоху великих реформ. М., 1999. 568 с.

20. Русская школа. Общепедагогический журнал для школы и семьи / Под ред. Я.Г. Гуревича. СПб., 1901. С. 28–29.

21. *Савва (Тихомиров), архиеп.* Хроника моей жизни. В 9 т. Т. 5. Сергиев Посад, 1904. 978 с.; Т. 6. 1906. 981 с.

22. *Смолич И.К.* История русской Церкви. 1700–1917. Часть первая. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1966.

23. *Степанов В.Л.* Д.А. Толстой // Российские консерваторы. М., 1997. С. 233–285.

24. *Степняк-Кравчинский. С.М.* Царь-чурбан, царь-цапля. Пг.: Госиздат, 1921. 184 с.

25. *Уманец С.И.* Мозаика (из старых записных книжек) // Исторический вестник. 1912. Т. 130. № 12. С. 1013–1066.

26. *Феоктистов Е.М.* За кулисами политики и литературы. (1848–1896). Воспоминания. М., 1991. 464 с.

27. *Шестаков П.И.* Граф Дмитрий Андреевич Толстой как министр народного просвещения. 1866–1880 гг. // Русская старина. 1891. Т. 69. № 2. С. 387–405.

28. *Шилов Д.Н.* Государственные деятели Российской империи. 1802–1917. Биобиблиографический справочник. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2001. С. 737–741.

29. *Freeze G.L.* The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis Reform, Counter-Reform. Princeton, 1983. 507 p.